

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПУБЛИЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.М. Торбик, elena_torbik@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация. Целью статьи является выявление лингвостилистических средств проявления вербальной агрессии в американском публичном политическом дискурсе на материале скриптов видеообращений Дж. Байдена касательно специальной военной операции на Украине за период февраль 2022 г. – июнь 2023 г. Поскольку современная речевая культура характеризуется отказом от прямых проявлений агрессии в публичном политическом дискурсе, в исследовании продемонстрированы более приемлемые формы. Среди них – ярлыки, являющиеся политическими пейоративами; речевые акты обвинений и осуждений; оценочные суждения, объектом которых являются намерения и действия России в условиях специальной военной операции на Украине, последствия этих действий для обеих сторон, деятельность и взгляды В.В. Путина, его личность. Аргументация, сопровождающая оценки Джо Байдена, охарактеризована в работе как псевдоаргументация, поскольку в ней преподносится вариативная интерпретация действительности. С позиции коммуникативной лингвистики вербальная агрессия в речи действующего президента США реализуется в рамках стратегии дискредитации через оппозицию «свой» / «чужой». В целом вербальная агрессия способствует осуществлению манипулятивного воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: политический дискурс, вербальная агрессия, воздействие, манипуляция, инвектива, аргументация, оценочность, дискредитация

Для цитирования: Торбик Е.М. Репрезентация вербальной агрессии в публичном политическом дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 2. С. 36–42. DOI: 10.14529/ling240205

Original article
DOI: 10.14529/ling240205

REPRESENTATION OF VERBAL AGGRESSION IN PUBLIC POLITICAL DISCOURSE

Е.М. Torbik, elena_torbik@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the article is to identify linguistic and stylistic means of verbal aggression in American public political discourse. The study is based on the scripts of J. Biden's video messages regarding the special military operation in Ukraine, released from February 2022 to June 2023. Since modern speech culture rejects direct manifestation of aggression in public political discourse, the study demonstrates more acceptable forms of aggression. These include labels that are political pejoratives, speech acts of accusation and condemnation, and evaluative judgements. The objects of the latter are the intentions and actions of Russia in the context of the special military operation in Ukraine, the consequences of these actions for both sides, the activities and views of Vladimir Putin, and his personality. The argumentation accompanying Joe Biden's evaluative judgements is characterized as pseudo-argumentation since it presents a variable interpretation of reality. In terms of communicative linguistics, verbal aggression in the speech of the current US president is implemented as part of a discrediting strategy through the opposition of “own” vs. “alien”. In general, verbal aggression contributes to the implementation of manipulative influence on the audience.

Keywords: political discourse, verbal aggression, influence, manipulation, invective, argumentation, evaluation, discrediting.

For citation: Torbik E.M. Representation of verbal aggression in public political discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(2):36–42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240205

Одной из основных черт современного политического дискурса на международном уровне является оценочность, в некоторых случаях подразумевающая вербальную агрессию. Понимание агрессии как феномена в разных науках, будь то психология, физиология, лингвистика, криминалистика или международное право, имеет свои особенности, однако все они сходятся на сфокусированном причинении вреда или ущерба как признаке проявления агрессии [1, 3, 5, 7, 8, 10, 13, 14, 18]. Одной из ключевых функций вербальной агрессии является не просто воздействие, а продуманное, спланированное убеждение, усиленное «приукрашенной» действительностью. И поскольку современная речевая культура характеризуется отказом от прямых проявлений агрессии в публичном политическом дискурсе [16, с. 267–268] на международной арене, связанным с осознанием возможных нежелательных последствий подобных проявлений в высказываниях политиков, исследование тактически мотивированного выбора средств языка политиком в конфликтной коммуникации представляется **актуальным**. Кроме того, рассмотрение тактического репертуара политика в конкретной коммуникативной ситуации позволяет судить о его идеологической позиции [11, с. 565]. Этим и объясняется то, что политический дискурс характеризуется экспрессивностью и образностью, которые помогают создать «нужный», «правильный» образ оппонента или ситуации.

Материалом исследования послужили скрипты видеобращений Дж. Байдена касательно специальной военной операции на Украине, частично зафиксированные в американских печатных СМИ, начиная с февраля 2022 года вплоть до июня 2023 года. В данной статье не проводится глубокого анализа сложившейся политической ситуации в мире с выявлением правых и виновных. Мы лишь осуществляем разбор речи действующего на момент написания статьи Президента США с точки зрения лингвистики с **целью** выявления лингвостилистических средств проявления вербальной агрессии в американском публичном политическом дискурсе.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.В. Щербининой относительно того факта, что источником вербальной агрессии не может быть одно единственное намерение. Этот феномен неоднороден как в плане интенций и ситуаций, так и в плане средств реализации [18, с. 14]. Так, вербальная агрессия, реализованная в оценке, в изученном фактическом материале несет манипулятивный характер. Действительно, еще Э. Фромм писал о том, что источником человеческой агрессии является страстное желание индивида господствовать над другими и разрушать, а истоком вербальной агрессии – желание индивида унизить другого словами [13].

А.П. Чудинов выделяет неаргументированную оценку, когда оценка не подкрепляется никакими доводами и фактами, и оценку аргументирован-

ную, подкрепляемую объяснением того, почему именно такая оценка дается [15, с. 65]. Например,

This is a premeditated attack. Vladimir Putin has been planning this for months, as I've been — as we've been saying all along. He moved more than 175,000 troops, military equipment into positions along the Ukrainian border. He moved blood supplies into position and built a field hospital, which tells you all you need to know about his intentions all along. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/>]

Выступление Джо Байдена в Белом доме 24 февраля 2022 года относительно начала специальной военной операции на Украине начинается с негативной оценки действий России. На первый взгляд, высказывание можно отнести к аргументированной оценке. Эпитет *premeditated* имеет следующее значение в Cambridge dictionary: (*especially of a crime or something unpleasant*) *done after being thought about or carefully planned* и предполагает спланированность, намеренность действий. Эта оценка, в которой субъектом является Президент Байден, а объектом – действия В.В. Путина в отношении Украины, имеет открытую форму, т. е. выражается эксплицитно. Оценка подкрепляется перечислением подготовительных действий России в доказательство слов субъекта оценки. Джо Байден завершает эту часть высказывания фразой *which tells you all you need to know about his intentions all along*, не намекая, а откровенно говоря о том, что перечисленные действия российской стороны подтверждают обвинение. Мы видим, что оценка реализуется здесь на лексическом, стилистическом и семантическом уровнях. Однако остается открытым вопрос относительно того, насколько эти аргументы отражают истинное положение дел.

Поскольку целью вербальной агрессии является намеренное изменение вектора коммуникации между двумя коммуникантами, одним из которых является проявляющий вербальную агрессию и тот, на кого она направлена, в пользу первого и в ущерб коммуникативных прав второго [2, с. 83–84], дискредитация – основная стратегия, используемая Джо Байденом, в освещении ситуации на Украине. Ее целью является подрыв доверия к российской стороне, умяля авторитет Президента России. Его оценки в рамках данной стратегии часто реализуются через противопоставление «своей» / «чужой». Классификация кого-либо в качестве «своего» или «чужого» в речи политиков является серьезным инструментом давления, особенно если речь идет о пребывании на международной арене по одну сторону с коалицией влиятельных государств:

...He rejected every good-faith effort the United States and our Allies and partners made to address our mutual security concerns through dialogue to avoid needless conflict and avert human suffering. For

weeks – for weeks, we have been warning that this would happen. And now it's unfolding largely as we predicted. [https://www.usatoday.com/story/news/politics/2022/02/24/transcript-biden-speech-russia-attacks-ukraine/6925220001/]

Приемы формирования семантики «своего круга» разнообразны [12, с. 99–100]. В данном примере «чужие» названы поименно, в частности, Владимир Путин (*he*). Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что материал, изученный нами, насчитывающий более 100 реплик, комментариев, видеозаписей встреч, интервью Джо Байдена, в дальнейшем разбитых на цитаты американскими СМИ, представляет собой обвинения, адресованные не к стране в целом с развитой политической системой, а конкретно к ее Президенту. В соответствии с этим в речи Джо Байдена используется местоимение *he* и соответствующие производные:

Putin thought Ukraine was weak and the West was divided. He thought he could outlast us. I don't think he's thinking that right now. He's just been plain wrong. [https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/20/remarks-by-president-biden-and-president-zelensky-of-ukraine-in-joint-statement/].

Ireland and the United States are working together. For the first time now, they're on the United Nations Security Council ... and the European Union. And Putin is paying a big price for his aggression. And they are part of the reason this cost is going so high. [https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/17/remarks-by-president-biden-at-the-annual-friends-of-ireland-luncheon/]

Президент США в своих репликах часто прибегает к обвинению и осуждению. Рассмотрим примеры:

The Russian military has begun a brutal assault on the people of Ukraine, without provocation, without justification, without necessity. This is a premeditated attack ... [https://www.usatoday.com/story/news/politics/2022/02/24/transcript-biden-speech-russia-attacks-ukraine/6925220001/]

They've (Japan) stepped in – stepped up in terms of their support for Ukraine, realizing that a glaring invasion, with no pretext by anything other than conquering land, occurring in the 21st century is a danger not only in Europe but everywhere in the world. [https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/06/08/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-rishi-sunak-of-the-united-kingdom-in-joint-press-conference/]

We saw a staged political theater in Moscow – outlandish and baseless claims that Ukraine was – Ukraine was about to invade... [https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/]

В данных примерах мы наблюдаем ситуацию неодобрения, в которой вербализуется обвинение в

том, что говорящий считает правдой или хочет представить в качестве правды. Отметим, что к исследованию феномена обвинения в межличностных отношениях стоит подходить с рассмотрением механизма номинации и ее воздействующего потенциала. Особенно ярко это проявляется в политическом дискурсе. Подбирая слово для некоего явления, предмета или даже индивида, говорящий, во-первых, в этом слове выражает свое видение этого объекта. Другими словами, он озвучивает свою версию реальности. Во-вторых, выбирая «нужное», «правильное» слово, номинирующее что-то или кого-то, говорящий подсказывает реципиенту, как воспринимать этот объект, и наделяет его теми характеристиками, посредством которых способен создать определенный образ объекта. И это имеет прямое отношение к речевому воздействию, оказываемому на реципиента [6, с. 87–91].

Речевой акт обвинения в целом характеризуется конфликтоопасностью, другими словами, может стать импульсом, провоцирующим конфликт, а также, относясь к эмотивным жанрам, обладает воздействующим потенциалом, влияя на эмоциональное состояние адресата посредством вербализации негативной оценки его действий [9, с. 11], а именно (относительно приведенных выше примеров) нелепые и безосновательные заявления России в отношении Украины, не подкрепленные доказательствами (*outlandish and baseless claims*), нападение без причины и необходимости (*no pretext; without provocation, without justification, without necessity*), как и в следующем примере:

But now the entire world sees clearly what Putin and his Kremlin – and his Kremlin allies are really all about. This was never about genuine security concerns on their part. It was always about naked aggression, about Putin's desire for empire by any means necessary – by bullying Russia's neighbors through coercion and corruption, by changing borders by force. [https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/]

В данном высказывании мы встречаемся с примером обвинения и осуждения одновременно: обвинение в агрессии, осуждение тактик В.В. Путина, основанных на применении физической силы и принуждения. Интенции, лежащие в основе представленных выше высказываний, очевидны, в связи с чем подобные реплики Джо Байдена «открывают» конфликтную коммуникацию между Россией и США по причине использования обвинений, наделенных семантико-прагматической спецификой [9, с. 6] и вербализованных соответствующими лингвостилистическими средствами, среди которых активно используются интенсификаторы (*never, always, any*), задействованные в рамках рассматриваемого примера в стилистическом приеме гиперболы. Прибегая к ней, Байден преувеличивает тот факт, что Россия в сво-

ей основе характеризуется неприкрытой агрессией и использованием любых средств достижения своих целей.

Обвинение, часто вербализованное вместе с оскорблением, – речевые акты, характеризующиеся прямым действием (если быть точным, коммуникативным давлением на объект), имеющие эффект «срывания «титულных свидетельств», регистрирующих социальный статус в обществе» [8, с. 86] и актуализирующиеся в рамках общей стратегии дискредитации или «игры на понижение».

Продолжая тему обвинения и осуждения, скажем, что Президент США часто переходит «на личности»:

Putin's actions betray his sinister vision for the future of our world – one where nations take what they want by force... It was always about naked aggression, about Putin's desire for empire by any means necessary... [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/>]

Зловещее видение, стремление к империи – примеры личностных характеристик, приписываемых Дж. Байденом В.В. Путину.

Ранее в исследовании [12, с. 97–104] автор уже касалась вопросов оценочности речи Джо Байдена на материале его предвыборной кампании. Диахроническое рассмотрение средств вербализации оценки в высказываниях этого политического лидера США не показывает существенных изменений в его речи. Она по-прежнему характеризуется открытой эмоциональной аргументацией манипулятивного характера или псевдоаргументацией.

Помимо открыто высказываемого обвинения Президент Байден также открыто говорит и об осуждении действий России по вторжению на территорию Украины:

If Russia attacks Ukraine, it'll be met with overwhelming international condemnation. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/15/remarks-by-president-biden-providing-an-update-on-russia-and-ukraine/>]

Создавая круг «своих», Джо Байден включает в него и Украину, которая держится, а за ней стоит весь мир, очередной пример преувеличения.

Ukraine stands. Democracy stands. The Americans stand with you, and the world stands with you. [<https://www.dailynews.com/2023/02/20/biden-visits-ukraine-saying-kyiv-stands-and-ukraine-stands-democracy-stands/>]

Putin is the aggressor. ... And now he and his country will bear the consequences.

Обвинение в данном случае выражается существительным *aggressor*. Байден классифицирует оппонента в негативном ключе как нападающую сторону и угрожает последствиями. Суть политического дискурса – борьба за власть, которая подразумевает борьбу против оппонентов. Здесь

Дж. Байден проявляет вербальную агрессию в широком смысле, состоящую в стремлении понизить политический статус В.В. Путина. К маркерам вербальной агрессии относятся лексические средства, называемые «инъективами», под которыми мы понимаем вслед за В.И. Жельвисом «любое резкое выступление, выпад против оппонента», речевую функцию нанесения оскорбления [4, с. 137]. Поскольку современная речевая культура характеризуется отказом от прямых проявлений агрессии в публичном политическом дискурсе, более приемлемой формой проявления речевой агрессии является навешивание ярлыков, вид инъективов. Суть ярлыка, по мнению Е.И. Шейгал, – в его обвинительной направленности, т. е. имя-ярлык не столько характеризует того, кого описывает, или относит его к определенному классу, сколько используется для обвинения его в опасных для общества свойствах [17, с. 121–123]. В примере выше *Putin is the aggressor...* ярлыком служит политический термин *aggressor*, лексема с устойчивой отрицательно-оценочной коннотацией, называемая политическим пейоративом, как и в проанализированных примерах, лексемы *tyrant*, *butcher*, *murderous dictator*, *pure thug*. Ярлык, выбранный говорящим в конкретной ситуации, имеет в своей основе целеполагание:

Liberty, democracy, human dignity – these are the forces far more powerful than fear and oppression. They cannot be extinguished by tyrants like Putin and his armies. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/>]

He's a butcher. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/26/remarks-by-president-biden-after-meeting-with-ukrainian-refugees/>]

Мы обратили внимание, что, когда Байден говорит о своих действиях в отношении России, он всегда дополняет действия эпитетами, выполняющими функцию интенсификаторов:

I just spoke with the G7 leaders this morning, and we are in full and total agreement. We've already seen the impact of our actions on Russia's currency, the Ruble, which early today hit its weakest level ever – ever in history. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/>]

На лексическом уровне – существительное *agreement*, которое по значению (*the situation in which people have the same opinion, or in which they approve of or accept something*) уже предполагает не конфликт интересов, а единое мнение, дополняется прилагательным *total*, имеющим значение *very great or of the largest degree possible*. На морфологическом уровне интенсификация достигается с помощью использования прилагательного в превосходной степени *weakest*

level ever, описывающего состояние российского рубля на мировом рынке. Плюс ко всему используется гиперболизация *ever in history*, поскольку действительно наблюдалось снижение курса рубля, но не критическое, как описывается Президентом Байденом.

То же касается и того, как представляет Байден мировому сообществу последствия своих текущих действий:

Some of the most powerful impacts of our actions will come over time as we squeeze Russia's access to finance and technology for strategic sectors of its economy and degrade its industrial capacity for years to come. [<https://www.usatoday.com/story/news/politics/2022/02/24/transcript-biden-speech-russia-attacks-ukraine/6925220001/>].

Президент Байден через эпитет *powerful* в превосходной степени описывает, к чему приведут действия США и их союзников в отношении России. Оценка последствий для России также реализуется на лексико-семантическом уровне посредством фраз *over time u for years*, на морфологическом – посредством Future Simple *will come*. Гиперболизация, активно используемая Байденом, в явном намеренном преувеличении отрицательных действий политического оппонента, В.В. Путина, или последствий этих действий, способствует количественному накоплению негативности и является мощным оружием политической борьбы:

NATO is more united than it's ever been. [<https://www.washingtontimes.com/news/2023/jul/12/joe-biden-nato-alliance-more-united-ever-its-histo/>].

Today, we're – also discussed our unwavering support for the people of Ukraine and defend – who are defending themselves against the most brutal aggression we've seen in a long time, at the hands of Russia and Putin. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/06/08/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-rishi-sunak-of-the-united-kingdom-in-joint-press-conference/>].

В функции предпочтения без основания выбора используются компаративы:

As I made crystal clear, the United States will defend every inch of NATO territory with the full force of American power. And the good news is: NATO is more united and more determined than ever. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/>]

При изучении средств проявления вербальной агрессии мы обратили внимание на тот факт, что речь Президента США ценностно-маркированная. Для усиления эффекта речевое воздействие на аудиторию, а точнее манипуляцию, сопровождающую вербальную агрессию, он осуществляет посредством обращения к социальным и культурным ценностям адресата:

This is a flagrant violation of international law. ...freedom is priceless. It's worth fighting for as long as it takes. And that's how we're going to be with you.

Last month, together with our G7 partners in Hiroshima, we drove progress on everything from our shared support for the brave people of Ukraine to the common principles of engaging with China. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/06/08/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-rishi-sunak-of-the-united-kingdom-in-joint-press-conference/>]

The UK and the United States, together with more than 50 partners, have committed historic levels of security assistance to Ukraine. And I want to thank the Prime Minister for his strong, strong leadership, contributing significant amounts of security assistance and training Ukrainian troops so they can effectively use the equipment and ammunition we've collectively provided them, and in bringing the world together later this month to drive support for Ukraine's long-term economic recovery. [<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/06/08/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-rishi-sunak-of-the-united-kingdom-in-joint-press-conference/>]

Итак, в связи с лингвокультурным запретом в мировом сообществе на эксплицитно выраженное необоснованное, неправомерное, грубое очернение личности человека от лидеров стран и их представителей в рамках публичных заявлений ожидается соответствующее речевое поведение. Однако лингвостилистический анализ высказываний действующего американского президента Джо Байдена показывает обратное.

Так, ярлыки, как и гиперболизация речи, используются Джо Байденом для интенсификации речевого воздействия на реципиента за счет повышения выразительности речи, формирования в сознании реципиента ярких ассоциаций, актуализирующих «нужные» говорящему смыслы. С другой стороны, инвективы являются средствами репрезентации вербальной агрессии. Количество высказываний с похожим содержательным наполнением позволяет сделать вывод о том, что эти высказывания не являются результатом коммуникативного сбоя, представляют собой тактически мотивированный выбор средств английского языка, отражают позицию и намерения государства (США), выражают свою, вариативную, интерпретацию действительности. Стилистический прием гиперболы вербализуется с помощью интенсификаторов *never, always, any, ever in history* в паре с компаративами, а также с помощью эпитетов в превосходной степени.

В связи с поставленной целью в ходе работы были выявлены и другие лингвостилистические средства проявления вербальной агрессии в американском публичном политическом дискурсе. Имея в своей основе спланированное нанесение вреда оппоненту, вербальная агрессия реализуется в оценке, имеющей псевдоаргументативный характер. В контексте специальной военной операции на Украине объектом оценки выступают намерения и действия России, последствия этих действий для

обеих сторон, деятельность и взгляды В.В. Путина, его личность. Оценка реализуется на лексическом, стилистическом и семантическом уровнях. Джо Байден часто переходит «на личности», обсуждая личностные характеристики Президента России в негативном ключе.

Для речи Джо Байдена характерен стратегический подход, в рамках которого дискредитация – основная используемая стратегия в освещении ситуации на Украине. Средства вербализации оценки в рамках этой стратегии – противопоставление «свой» / «чужой».

Кроме того, вербальная агрессия вербализуется в публичной речи Президента США посредством речевых актов обвинений и осуждений.

Настоящее исследование продемонстрировало, что спланированная вербальная агрессия в американском публичном политическом дискурсе способствует осуществлению манипулятивного воздействия на аудиторию с намерением моделирования образа России / ее президента-тирана. Этот образ удачно диссонировал с представлением прежде всего американского общества о демократических ценностях: свобода, справедливость и равенство, что подразумевает скрытый императив. В выявлении мотивов и намерений политической элиты Запада и проявлений вербальной агрессии в контексте специальной военной операции на Украине видится **теоретическая и практическая значимость итогов** исследования.

Список литературы

1. Вишневецкий К.В., Тарасенко Д.В. Вербальная агрессия: определение понятия, видов и признаков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 154–159. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43001520> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Челябинск, 2006. № 1. С. 83–86.
3. Дельгадо Х. Мозг и сознание. М.: Мир, 1971. 264 с.
4. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М., 1997. 329 с.
5. Изард К.Э. Эмоции человека. М.: Директ-Медиа, 2008. 954 с.
6. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: ФЛИНТА, 2013. 240 с.
7. Кудрявцев И.А. Криминальная агрессия: Экспертная типология и судебно-психологическая оценка. М.: Изд-во Московского Университета, 2000. 191 с.
8. Кусов Г.В. Общие и частные задачи криминалистического обеспечения лингвистической экспертизы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5–3. С. 84–89.
9. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: автореф. дис. ...канд. филол. н. Новосибирск, 2006. 23 с.
10. Ратинов А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминолого-психологического исследования // Насилие, агрессия, жестокость. М., 1989. 152 с.
11. Торбик Е.М. Оценочность как манипулятивный инструмент в высказываниях политического характера // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 565–567. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54205904> (дата обращения: 01.07.2023).
12. Торбик Е.М., Родионова Д.С. Некоторые аспекты категории оценочности в англоязычном дискурсе (на материале предвыборной кампании Дж. Байдена) // Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Сост. Е.Н. Горбачева, Е.М. Торбик. Астрахань, 2021. С. 97–104. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48107656&pff=1> (дата обращения: 10.05.2023).
13. Фромм Э. Аномалия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2016. 736 с.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
15. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. 254 с.
16. Шахматова Т.С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 155б. Кн. 5. 2013. С. 267–278.
17. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 326 с.
18. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.

References

1. Vishneveckij K.V., Tarasenko D.V. Verbal'naja agressija: opredelenie ponjatija, vidov i priznakov [Verbal aggression: definition of the concept, types and characteristics]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2020. No. 5. P. 154–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43001520> (accessed: 01.03.2023).

2. Voroncova T.A. Rechevaja agressija v kommunikativno-diskursivnoj paradigme [Speech aggression in the communicative-discursive paradigm]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija"* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. Chelyabinsk, 2006. No. 1. P. 83–86.
3. Delgado J. *Physical Control of the Mind*. Moscow, Mir. 1971. 264 p.
4. Zhel'vis V.I. *Pole brani. Skvernoslovie kak social'naja problema* [The battlefield. Profanity as a social problem]. Moscow, 1997. 329 p.
5. Izard C. *Human Emotions*. Moscow, Direkt-Media. 2008. 954 p.
6. Issers O.S. *Rechevoe vozdejstvie* [Speech impact]. Moscow, 2013. 240 p.
7. Kudrjavcev I.A. *Kriminal'naja agressija: Jekspertnaja tipologija i sudebno-psihologicheskaja ocenka* [Criminal aggression: Expert typology and forensic psychological assessment]. Moscow, Publishing House of Moscow University. 2000. 191 p.
8. Kusov G.V. Obshhie i chastnye zadachi kriminalisticheskogo obespechenija lingvisticheskogo jekspertizy [General and particular tasks of forensic support of linguistic expertise]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota. 2011. No. 5–3. P. 84–89.
9. Lavrent'eva E.V. *Rechevyje zhanry obvinenija i opravdanija v dialogicheskom edinstve* [Speech genres of accusation and justification in dialogical unity]: avtoref. dis. ...kand. filol. n. Novosibirsk. 2006. 23 p.
10. Ratinov A.R. *Nasilie, agressija, zhestokost' kak ob'ekt kriminologo-psihologicheskogo issledovanija* [Violence, aggression, cruelty as an object of psychological and psychological research]. Nasilie, agressija, zhestokost' [Violence, aggression, cruelty]. Moscow. 1989. 152 p.
11. Torbik E.M. Ocenocnost' kak manipuljativnyj instrument v vyskazyvanijah politicheskogo haraktera [Evaluativeness as a manipulative tool in political utterances]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [The world of science, culture, education]. 2023. No. 3(100). P. 565–567. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54205904> (accessed: 01.07.2023).
12. Torbik E.M., Rodionova D.S. Nekotorye aspekty kategorii ocenocnosti v anglojazыchnom diskurse (na materiale predvybornoj kampanii Dzh. Bajdena) [Some aspects of the category of assessment in the English discourse (based on the J. Biden's pre-election campaign)]. *Jazyk v mezhkul'turnom prostranstve XXI veka: vzglyady i nauchnye issledovanija, perspektivy razvitija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Language in the intercultural space of the XXI century: views and scientific research, development prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Astrakhan, 2021. P. 97–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48107656&ppf=1> (accessed: 10.05.2023).
13. Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. Moscow, AST. 2016. 736 p.
14. Hekhauzen H. *Motivacija i dejatel'nost'* [Motivation and activity]. 2-e izd. St. Petersburg, Piter; Moscow, Smysl. 2003. 860 p.
15. Chudinov A.P. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka. 2006. 254 p.
16. Shahmatova T.S. Oskorblenie kak instrument jazykovogo nasilija v rechevyh situacijah institucional'nogo obshhenija [Insult as an instrument of linguistic violence in speech situations of institutional communication]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Humanities]. Tom 155b. Kn. 5. 2013. P. 267–278.
17. Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, 2004. 326 p.
18. Shherbinina Ju.V. *Verbal'naja agressija* [Verbal aggression]. Moscow, KomKniga. 2006. 360 p.

Информация об авторе

Торбик Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; elena_torbik@mail.ru

Information about the author

Elena M. Torbik, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of the English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, elena_torbik@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023.

The article was submitted 22.08.2023.